

— Я не лгу! — с вымученной улыбкой произнес Оста. — Источник Самарянки действительно существует!

— Да неужели? — Люмиан с усмешкой приблизился к Оста. — Тогда, когда мы его найдем, ты выпьешь первым. Если он поможет, ты забудешь, что я тебе не заплатил. А если нет — с чего бы мне тебе платить?

Оста на мгновение лишился дара речи. Он мог лишь улыбаться и кивать:

— Верь мне, верь мне...

Внезапно он посмотрел мимо Люмиана, и его глаза расширились от ужаса.

Люмиан «инстинктивно» обернулся, чтобы посмотреть на дверь, но там никого не было.

Воспользовавшись моментом, Оста пригнулся и бросился к открытой двери.

— А-а-а!

Оста споткнулся о стремительно выброшенную вперед правую ногу Люмиана и рухнул на пол. Переносица посинела, а худое лицо опухло.

Люмиан медленно закрыл дверь, пододвинул стул и сел. Посмотрев на Осту, притворяющегося мертвым, он сказал:

— Только не говори мне, что у тебя обостренное духовное восприятие и ты «увидел» за моей спиной странное существо. И ты бросился к двери, чтобы помочь мне с ним справиться?

Оста на мгновение ошеломился, а затем вскочил на ноги и закивал:

— Верно, верно!

Люмиан улыбнулся и перевел взгляд на прямоугольный деревянный стол, стоявший у стены.

На нем лежали серебряный кинжал, белые свечи, несколько маленьких бутылочек, заполненных различными жидкостями или пустых, две имитации козьих шкур и бумажная коробка, от которой исходил аромат трав.

«Он кое-что смыслит в мистике...» — Люмиан снова посмотрел на нервничающего Осту:

— Кто был тот мужчина с трубкой?

— Барон Бринье! — поспешно ответил Оста. — Главарь Савойской банды в рыночном районе.

Савойя — название одной из внутренних провинций Республики Интис, граничащей с Верхним и Нижним Хорнасисом. Она была богата полезными ископаемыми, и ее жители славились своим воинственным нравом.

— Барон? Они еще существуют? — с усмешкой спросил Люмиан.

Со времен смерти Императора Розеля и установления Республики аристократические титулы исчезли из повседневной жизни.

— Это прозвище, которое он сам себе дал, — испуганно пояснил Оста. — Возможно, его предки действительно носили такой титул.

Люмиан откинулся на спинку стула и небрежно спросил:

— А почему он к тебе приходил? Ты им денег должен?

Видя, что Люмиан ведет себя непринужденно, словно болтает с приятелем, Оста немного расслабился, хотя страх все еще не покинул его.

— Я... взял в долг у ростовщика три тысячи верлдоров, чтобы купить... одну вещь, — с горечью произнес он. — А потом этот человек продал мой долг Бринье. Я уже вернул больше трех тысяч, но он говорит, что мне еще нужно выплатить две тысячи процентов!

— Если будешь тянуть еще два-три месяца, будешь должен уже не две тысячи, а четыре, — Люмиан наблюдал, как с лица Осты сползает маска, и от таинственного чернокнижника не остается и следа.

Затем он понизил голос и с соблазнительной интонацией произнес:

— На твоём месте я бы нашел способ заманить Бринье с его людьми в какой-нибудь карьер, а потом обрушил бы на них пласт камня. Пусть там и останутся навеки вечные. Нет кредитора — нет долга.

Чем дольше слушал Оста, тем больше его охватывала паника. Он смотрел на Люмиана, словно тот был демоном.

Его не покидало ощущение, что Люмиан уже задумал нечто подобное, только целью был не

Бринье, а Оста Трул!

— Это же убийство! Преступление! — в ужасе воскликнул Оста.

— Потихе, — с улыбкой предупредил его Люмиан. — Не хочешь же ты навсегда лишиться голоса? Так ты все-таки понимаешь, что это преступление? А тебе кто-нибудь говорил, что мошенничество — это тоже преступление?

Оста лишился дара речи.

Люмиан встал и отряхнул перчатки.

— Я просто пошутил. Проверял, какой ты человек.

— Что? — опешил Оста.

Люмиан не стал раскрывать, что на самом деле его целью было создать в голове Оста образ хладнокровного и безжалостного человека. Это пригодится ему в будущих «переговорах».

Принудительное доверие — тоже доверие!

— Поздравляю, ты прошел испытание, — ухмыльнулся Люмиан, разводя руки в стороны. — Это доказывает, что ты не совсем уж бессовестный.

Он быстро вернул разговор в нужное русло:

— А на что ты взял такую большую сумму? — он огляделся по сторонам. — Здесь вроде бы нет ничего ценного...

Оста инстинктивно хотел соврать, но вспомнил предупреждение Люмиана.

— Ты... ты знаешь, что такое зелья? — дрожащим голосом спросил он.

— Так ты и правда Потусторонний? — усмехнулся Люмиан.

Видя, что Люмиан знает о Потусторонних и зельях, Оста облегченно вздохнул. Хорошо, что он не стал лгать.

Любая выдуманная история перед настоящим Потусторонним была бы полна дыр и легко разоблачена. И тогда, возможно, уже сегодня ночью Оста «уснул бы вечным сном» где-нибудь

в подземельях Трира.

Сделав пару глубоких вдохов, Оста продолжил:

— Несколько месяцев назад я взял в долг у ростовщика три тысячи верлдоров, чтобы купить главный ингредиент для зелья. Вместе с теми четырьмя тысячами, что я скопил, мне удалось превратиться из обычного человека в Потустороннего.

— А к какой ты принадлежишь Последовательности? Ты же даже с парой бандитов справиться не можешь, — с притворным подозрением спросил Люмиан.

Оста выглядел совершенно подавленным.

— Я — Проситель Тайн 9-й Последовательности.

— Звучит неплохо, — Люмиан мог судить лишь по названию зелья.

— Я тоже думал, что Просители Тайн — это круто, — с досадой пожаловался Оста. — Продавец даже заявил, что оно позволит мне увидеть истинную сущность мира. В итоге, кроме обостренного духовного восприятия, я получил лишь какие-то бесполезные знания о жертвоприношениях и ритуальной магии. Время от времени я чувствую присутствие таинственных сущностей, отчего у меня душа уходит в пятки, но даже с одним бандитом справиться не могу!

— Ритуальная магия должна тебе пригодиться, — со знающим видом заметил Люмиан.

Оста был готов расплакаться.

— Я хорошо разбираюсь в мистике. Я — последователь Вечно Пылающего Солнца. Как я могу молиться неведомой сущности? Это слишком опасно!

— Эх, в тех знаниях, что я получил вместе с зельем, есть несколько почетных имен, но все они относятся к скрытым сущностям. Мне даже произносить их страшно. Я бы ни за что не стал взывать к порочности, истинному родству или взору судьбы!

Он посмотрел на Люмиана и с напускной решимостью добавил:

— Но я уже передумал. Если барон Бринье со своими людьми снова меня прижмет, я помолюсь скрытому существу и обрету силу!

Якобы он говорил о бароне Бринье, но на самом деле хотел предупредить Люмиана, чтобы тот

не загонял его в угол.

Люмиан посмотрел на встревоженное лицо Осты и согласился:

— Мудрое решение. Барон Бринье со своими людьми недооценивают Потустороннего. На их месте я бы не стал давать тебе шанса дойти до отчаяния, — он улыбнулся Осте, — и убил бы тебя раньше, чем это случится.

Оста открыл рот, но тут же закрыл его, и на его лице отразилось выражение, которое было горше слез.

Люмиан подошел к деревянному столу и стал вертеть в руках пустые бутылочки.

— Ты несколько раз переезжал, но барон Бринье каждый раз тебя находил. Я подозреваю, что у него или у Савойской банды есть свои Потусторонние.

Оста ахнул от удивления.

— Я могу предложить тебе сто верлдоров в качестве вознаграждения, — сказал Люмиан, беря со стола серебряный кинжал и вертя его в руках.

— А? — Оста снова опешил.

Он понял, что не поспевает за ходом мыслей Люмиана.

— Ты... ты все еще хочешь получить воду из Источника Самарянки? — предположил он.

— Скажи, он действительно существует? — с улыбкой спросил Люмиан.

Встретившись с насмешливым взглядом Люмиана, Оста немного подумал и признался:

— Не знаю.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Люмиан. — Мне нужно, чтобы ты отвел меня на то собрание, где ты купил главный ингредиент для зелья. Награда — сто верлдоров.

Люмиан попросил об этом отчасти потому, что задание, которое дала ему Мадам Маг, могло быть как-то связано с этим собранием, где продавались материалы для Потусторонних, а отчасти потому, что ему самому нужно было попасть на подобное мероприятие, чтобы приобрести оружие, материалы, запечатанные артефакты и тайные знания.

— Я... я могу попробовать, — с трудом сглотнул Оста. — Но нужно получить разрешение организатора.

— Без проблем, — Люмиан достал золотую монету и поманил Осту к себе. — Этот луидор — аванс. Оставшиеся восемьдесят верлдоров я отдам, когда смогу попасть на собрание.

Оста не ожидал, что избиение превратится в предложение о работе. Он на мгновение остолбенел.

Спустя пару секунд он осторожно подошел к деревянному столу и взял луидор, который стоил 20 верлдоров.

— Не знаю, когда получу ответ, но не позднее следующей среды, — сказал он. — Я провожу дни у катакомб, а ночью здесь. Можешь найти меня в любое время.

Люмиан кивнул, с улыбкой поднял серебряный кинжал и вонзил его в плечо Осты.

Брызнула кровь, и Оста в ужасе отшатнулся назад. Он прижался к стене и с тревогой в голосе закричал:

— Не убивайте меня! Я не лгу!

Люмиан взял со стола стеклянную бутылочку и с улыбкой приблизился к Осте.

— Не волнуйся. Если бы я хотел тебя убить, то уже это сделал. Это называется клятва кровью. Я очень не люблю обман и предательство.

С этими словами Люмиан поднес пустую стеклянную бутылочку к ране Осты, и налил внутрь немного крови.

— Ты хорошо разбираешься в мистике, — глядя на Осту, сказал он с улыбкой. — Должен знать, что означает кровь в чужих руках. Не лги мне.

— Проклятье... — Оста на мгновение задумался: то ли радоваться, что его не убили на месте, то ли отчаиваться от того, что его кровь теперь принадлежит человеку, который опаснее барона Бринье.

Люмиан больше ничего не сказал. Он закрутил крышку бутылочки, оторвал кусок ткани от простыни и бросил его Осте:

— Сам перевяжи рану.

Он не знал никаких потусторонних проклятий, но мог проверить, работает ли способность Падшего Меркурия к обмену судьбами, если использовать засохшую кровь.

А если и не работает — достаточно просто убедить Осту, что он умеет наводить проклятия.

— А как ты собираешься разбираться с бароном Бринье? — небрежно спросил Люмиан, глядя на Осту, который пытался остановить кровь.

— С этим луидором и теми деньгами, что я отложил, можно будет протянуть еще неделю, — с горечью улыбнулся Оста. — Если загнать должника в могилу, от него не получишь ни коппе.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4643211>